

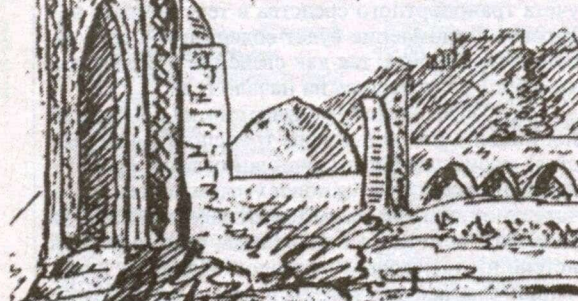
БРАТЯ ХАНЫКОВЫ И ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ

(Окончание. Начало в №22)

ГАЛИНА МАТВИЕВСКАЯ

Вернувшись из похода, Николай Ханыков занялся изучением имевшихся в Оренбурге материалов о Средней Азии и немало поездил по киргизской степи. Много полезных сведений он получил, непосредственно общаясь с представителями азиатских народов. Об основательности этих сведений свидетельствует опубликованная им позднее работа «О населении киргизской степи, занимаемой Внутренней и Малой ордами». В ней рассматривается популярный среди европейских ученых того времени вопрос о статистике народонаселения. Отметив, что для кочевых народов проблема еще никогда не затрагивалась, Ханыков утверждает, что для ее решения необходимо сначала охарактеризовать основные природные факторы, влияющие на жизнь этих народов, и прежде всего рельеф, почву и климат заселяемых ими земель.

В его работе содержится подробное географическое описание песчано-солончаковых степей, расположенных между низовьями Урала и Волги, и Зауралья, включая прикаспийские и приаральские районы. Он внимательно проанализировал данные метеорологических и барометрических наблюдений – своих собственных и полученных в разное время другими исследователями. Это позволило ему дать всестороннюю характеристику климата, суровость которого оказывает «глубокое влияние на все, что живет и растет в степях киргизских», и определяет способ существования людей. При выяснении причин, породивших «суровости климата степей», автор уделяет много внимания геологическому строению и происхождению азиатского материка – вопросу, который широко обсуждался в трудах Гумбольдта и Риттера.



Тимурский дворец в Самарканде. Рисунок А.И. Герцена.

К этой статье Николая Ханыкова, опубликованной в 1844 году, была приложена карта земель Внутренней и Малой орд. Объяснение к ней представил в письме к Гумбольдту Яков Ханыков, подчеркнув важные для географии теоретические выводы, которые следовали из наблюдений его брата. На Гумбольдта работа произвела большое впечатление.

Важнейшим эпизодом оренбургского периода жизни Николая Ханыкова является поездка в Бухару в 1841-1842 годах вместе с русской миссией, которую возглавлял горный инженер К.Ф. Бутенев. Основной ее состав представляли геологи, так как предполагалось – в ответ на просьбу бухарского эмира к Николаю I – оказать помощь в «исследовании руд и отыскании металлов и дорожных камней» в недрах его владений.

Кроме того, Бутеневу были даны и ответственные дипломатические поручения. Поэтому Перовский, на которого была возложена организация отправки миссии, решил послать с ним Николая Ханыкова.

Сообщая об этом в Петербург, Перовский писал: «Усмотрев из высочайшей грамоты эмиру Насир-Улле, что майор Бутенев отправляется в Бухару уже не в качестве горного офицера, но как признанный дипломатический агент России, я счел необходимым придать в помощь ему чиновника, близко знакомого с характером бухарцев и с выгодами и потребностями России в Средней Азии. Продолжительное занятие последним предметом и сверх того практическое знание персидского языка делают состоящего в Министерстве иностранных дел титулярного советника Ханыкова наиболее способным к исполнению вышесказанной обязанности». Как говорится в архивном документе, предложение Перовского «было представлено Государю Императору и удостоено Высочайшего соизволения».

С целью исследования природы Бухарского ханства в состав миссии был включен также А. Леман с двумя чучельниками. Для него путешествие закончилось трагически. После его завершения молодой ученый по пути из Оренбурга в столицу заболел и скоропостижно скончался.

Миссия Бутенева выехала из Оренбурга 20 мая и прибыла в Бухару 5 августа 1841 года. Через три недели ее участники, разбившись на группы, отправились в исследовательскую поездку по территории ханства. Они побывали в легендарном Самарканде, который свыше 400 лет был недосягаем европейским путешественникам. Позднее, вспоминая свои впечатления, Ханыков подчеркивал, что «с 8 сентября 1404 года, дня въезда в Самарканд Гонсалеса Клавихо, посланника Генриха III Кастильского, ни один европеец не посещал этой знаменитой местности». Леман, прекрасный рисовальщик, сделал наброски мавзолеев Шах-и Зинда, медресе Шер-Дор и Тилля-Кары, развалин мечети Биби-Ханым. Это первые известные изображения прекрасных самаркандских архитектурных памятников эпохи Тимуридов.

Николай Ханыков был участником всех дипломатических переговоров, но, кроме того, собирал сведения об истории Бухары, ее экономике и административном устройстве, приобретал интересные восточные рукописи и монеты для нумизматических коллекций. Он сделал важные наблюдения относительно природы ханства, жизни и обычаев населяющих его народностей.

Когда миссия, выполнив поставленные перед ней задания, в июне 1842 года возвратилась в Оренбург, Перовский и Яков Ханыков уже уехали в столицу. Перед отъездом военный губернатор, распорядившись о «неотлагательной отправке» Николая Ханыкова в Петербург, приказал выдать ему все картографические материалы, собранные военными геодезистами и находившиеся при штабе Отдельного Оренбургского корпуса. Он должен был привезти их с собой для дальнейшей обработки и передачи в министерство. Это послужило причиной значительных неприятностей для братьев Ханыковых. Новый оренбургский военный губернатор

Это путешествие имело для него – как востоковед – огромное значение. Он хорошо узнал Гератскую долину, ее природу и население, собрал богатый этнографический и антропологический материал, дал описание архитектурных и исторических памятников Герата, составил его археологическую карту. Обработкой полу-



Мавзолей Шах-и Зинда в Самарканде. Рисунок А.И. Герцена.

В.А. Обручев заподозрил, что они готовятся незаконно издать в Париже и Лондоне карту Южного Урала и Средней Азии, и уведомил об этом военного министра. По его рапорту в отношении Ханыковых было проведено расследование, и только вмешательство В.А. Перовского, пришедшего из-за границы разъяснения с соответствующими гарантиями, освободило их от несправедливого обвинения.

В Петербурге, занимая должность в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, Николай Ханыков обрабатывал собранные в Бухаре материалы. Он стремился «изложить не просто впечатления путешественника, а сделать опыт систематического описания ханства», издав привлекательный европейцев. В результате появилась его первая книга – «Описание Бухарского ханства», которая вышла из печати в 1843 году в Петербурге. Она вызвала восторженные отзывы современников как в России, так и за рубежом. Книга включала разделы о территории, орографии и гидрографии, климатических условиях, топографии, этническом составе населения и его занятиях (земледелие и скотоводство, ремесла, внутренняя и внешняя торговля). Много внимания уделялось административному устройству, состоянию медицины и просвещения. К книге была приложена карта ханства и планы городов: Бухара и Самарканд.

С течением времени данное Ханыковым первое достоверное описание всех сторон жизни ханства не утратило научной ценности. Уже в XX веке академик В.В. Бартольд писал, что оно все еще остается лучшим. Отмечая исключительные с точки зрения востоковеда достоинства книги, он заметил, что они возбуждают еще большее удивление, если вспомнить, как молод был автор во время пребывания в Бухаре и написания своего труда.

Материалы путешествия в Бухару легли также в основу напечатанной в 1844 году работа Ханыкова «Городское управление в Средней Азии» и очерка «Самарканд (рассказ очевидца)», опубликованного много лет спустя, в 1868 году.

Следующий период жизни Н.В. Ханыкова связан с Кавказом. В 1845 году он был отправлен в Тифлис чиновником особых поручений при кавказском наместнике М.С. Воронцове и начал службу в дипломатической канцелярии Главного управления Закавказского края. Исполнение должностных обязанностей требовало от него изучения культуры и духовной жизни местного населения и, в частности, особенностей религиозных учений на Кавказе. Наряду с этим он интересовался археологией, нумизматикой, собирал восточные надписи и составил альбом по арабской и персидской эпиграфике, вел климатологические наблюдения.

В 1850 году, когда был создан Кавказский отдел Русского географического общества, Н.В. Ханыков стал помощником его председателя и фактически руководил всей работой. Его сообщения регулярно печатались в изданиях РГО. Так, в «Географических известиях» за 1850 год появилось описание восхождения на гору Арарат, в котором он принимал участие, а в 1853 году в «Записках Кавказского отдела РГО» – обстоятельное исследование «О перемежающихся изменениях уровня Каспийского моря». В 1852 году он совершил поездку в персидский Курдистан и составил карту Азербайджана.

В 1854 году Н.В. Ханыков получил новое назначение: он стал генеральным русским консулом в крупном иранском городе Тебризе, где имел возможность хорошо познакомиться с новым для него регионом. Вернувшись в 1857 году на Кавказ, он выступил с предложением – снарядить ученую экспедицию в Хорасан. Его инициатива была поддержана. В состав экспедиции, продолжавшейся с марта 1858 года по июнь 1859 года, вошли видные ученые (ботаник А.А. Бунге, геолог А.Ф. Гёбель, зоолог Е. Кейзерлинг, географ Р.Э. Ленц и др.), а ее руководителем был назначен Н.В. Ханыков.

им и другими участниками экспедиции результаты работы Ханыков занимался в Париже, куда получил командировку в 1860 году. Они были обнародованы в Париже на французском языке в 1862 году. (Русский перевод этого сочинения был издан только сто лет спустя, в 1973 году) получила самую высокую оценку у востоковедов – графов и была награждена большой золотой медалью Рижского географического общества.

С этого времени Н.В. Ханыков постоянно жил в Париже. Его командировка была продлена, а затем он был назначен – при содействии министра народного просвещения А.В. Головнина, его лицейского товарища, – должностным агентом министерства за рубежом и должен был заниматься за границей русскими студентами, командированными во Францию. Здесь было завершено и в 1866 году опубликовано продолжение труда об экспедиции в Хорасан – «Записки об этнографии Персии».

Николай Ханыков приобрел всеобщее признание в научном мире как уникальный специалист, обладавший исключительными познаниями в различных областях востоковедения, и исследователь широкого круга научных интересов. Он был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, членом Русского, Парижского, Лондонского и других географических обществ, Азиатского общества, Германского, Америки и т.д. Живя в Париже, он принимал самое активное участие в европейской научной жизни, выступая с лекциями и докладами о своих путешествиях и результатах исследований. В ученых журналах постоянно печатались его работы по широкому кругу вопросов – не только востоковедения, но и других наук, включая математику, в которой он имел серьезные знания.

Войдя в парижскую научную среду, Н.В. Ханыков не менее всегда оставался русским ученым, и его связь с Россией, с Петербургской Академией наук не ослабевала никогда. В 1871 году был в числе участников в Антверпене международного географического конгресса и в 1874 году в Петербурге вышел выполненный им по поручению РГО русский перевод части «Землеведения» К.Риттера, посвященной Ирану, с его дополнениями и изменениями, составляющие более половины фактического материала в 600 страниц, основаны на огромном фактическом материале и новейших по тому времени самостоятельных источниках. Они представляют собой оценку современного состояния исследования, заслужившее должную оценку современников. Завершить работу над вторым томом «Иранского землеведения», к сожалению, не успел.

Русским правительством была приобретена богатая коллекция восточных рукописей, которую Н.В. Ханыков начал собирать еще во время поездки на Кавказ. Среди них были выдающиеся русские писатели и общественные деятели. Он был хорошо знаком с А.И. Герценом, в свое время Тургеневым его связывала искренняя дружба. Скончался Н.В. Ханыков в 1878 году в местечке Буэ под Парижем. И.С. Тургенев занимался его похоронами и организовал сбор средств на памятник замечательному ученому, который установлен на его могиле в парижском кладбище Пер-Лашез.

ОРЕНБУРГСКАЯ СТАРИНА